

УДК 371.48 + 37.013.73

Владимир Яковлевич Лалуев, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск; e-mail: vladimir_laluev@mail.ru

К вопросу о значимости философско-педагогических концепций Джона Дьюи для современного образования

В статье проанализированы философско-педагогические труды Джона Дьюи, базирующиеся на философии прагматизма и ориентирующие педагогическую мысль на формирование прикладных навыков. Заслуга Джона Дьюи перед западноевропейской системой образования заключается в том, что в отличие от традиционной американской учебно-образовательной программы, основанной на содержании изучаемого материала, в центр своей педагогической системы он поставил учащегося, который должен сам осознавать проблемы своего образовательного опыта.

Цель исследования заключается в том, чтобы через призму конкретно философско-педагогических концепций Джона Дьюи решить следующие задачи. Во-первых, обратиться к образовательным концепциям США начала XX века и проследить их генезис. Во-вторых, обосновать, что без философско-педагогического анализа его образовательные концепции могут лишиться научной новизны. В-третьих, показать путь, которым прошел Джон Дьюи в американской образовательной культуре, чтобы, открепившись от религиозных корней, реализовать свои педагогические идеалы в жизнь. Благодаря такому подходу философско-педагогическое исследование поднимается до уровня метанаучного синтеза и открывает пути решения поставленных философско-педагогических задач. Новизна исследования обусловлена тем, что анализ философско-педагогических методов Джона Дьюи осуществляется на примере авторских и западных источников, дающих целостное представление об образовательной системе США начала XIX века.

В заключение делается вывод об актуальности философско-педагогических подходов к образованию Джона Дьюи и о важности его вклада в западноевропейскую и современную педагогику.

Ключевые слова: философско-педагогическая система Джона Дьюи; прагматизм; роль педагога; пятиступенчатая система образования; личный образовательный опыт учащихся; педагогические навыки и принципы.

Рецензенты:

А. М. Лесовиченко, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения

Т. И. Горелова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, воспитания и дополнительного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Vladimir Ya. Laluev, doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk; e-mail: vladimir_laluev@mail.ru

To the Question of the Significance of John Dewey's Philosophical and Pedagogical Concepts for Modern Education

The article analyzes the philosophical and pedagogical concepts of John Dewey and the influence that they had on the development of the American educational system of the early 20th century and modern education. His pedagogical ideas are based on the attitudes of pragmatism and orient his pedagogical thought in the US educational system to the formation of applied skills. However, as history shows, the American education system did not take their relevance. The reason for this attitude is due to the fact that they did not understand the novelty of his philosophical and pedagogical views. Nevertheless, the merit of the philosopher-educator John Dewey in front of the American and modern education system lies in the fact that, unlike the traditional educational and educational program of the USA based on the content of the studied material, he placed a student at the center of his philosophical-pedagogical system, who was supposed to aware the problems of his educational experience by himself.

The object of the study is John Dewey's philosophical and pedagogical system of education. The subject of the study is the philosophical and pedagogical principles and methods of John Dewey aimed at improving the US educational system of the early twentieth century. The methodological basis of the study was John Dewey's philosophical and pedagogical works, his five-step education system and memoirs of his contemporaries. Thanks to this approach, philosophical and pedagogical research rises to the level of metascientific synthesis and opens the possibility to use different approaches to solve the tasks posed. Reveals the potential of the communitarian methodology from the point of actualization of approaches relevant to modern pedagogy.

In conclusion, an inference about the actualization of the research topic chosen by the author and what modern pedagogy can learn from the philosopher-teacher John Dewey is made.

Keywords: John Dewey philosophical and pedagogical system; pragmatism; teacher's role; five-level education system; educational experience of students; pedagogical skills and principles.

Reviewers:

A. M. Lesovichenko, doctor of cultural studies, professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Siberian State University of Railway Engineering

T. I. Gorelova, doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogy, Upbringing and Further Education Department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

Современная западная образовательная система по многим позициям определяется установками, предложенными в начале XX века американским философом Джоном Дьюи. Они основаны на принципах философии прагматизма и ориентируют педагогическую мысль на формирование у учащихся прикладных навыков, что было характерно для западной модели образования и раньше. Например, со времен Джона Локка. Однако усиление такого акцента является во многом реакцией отторжения религиозных интенций в американском обществе [1–3], которые тоже сказывались на образовательном процессе, особенно в рамках соответствующих общин. Это проявляется в начале творческого пути Джона Дьюи, который придерживался идеалистических идей, но, став профессором философии Чикагского университета, перешел к «безбожному прагматизму», углубив его прикладной подход к американской системе образования.

В России такие установки никогда не были доминирующими, хотя интерес к ним и к философско-педагогическим концепциям самого Джона Дьюи был всегда. Первые публикации переводов его работ на русский язык относятся к 1921–1922-м годам. В постсоветское время в России стали распространяться западные модели образования, построенные непосредственно на идеях Джона Дьюи, поэтому важность обращения к изучению его педагогического наследия усугубилась. Осознать ценность его философско-педагогической концепций, не отказываясь от национальных традиций, — важная задача философско-педагогического дискурса.

Иначе говоря, анализ философско-педагогических взглядов Джона Дьюи потребует прежде всего обращения к его педагогическим трудам и характеристикам, данным его современниками. Так, например, Ч. Коутер и Р. Риманоши в «Педагогическом справочнике для непрофессионалов» характеризуют его так: «Считается общепризнанным, что Джон Дьюи — выдающийся философ-педагог, воздействие

которого на развитие американской системы образования огромно. Одной из причин такой оценки заключается не в совсем ясном понимании его философских взглядов. Если бы их понимали правильно, восторженное отношение к его учению, без сомнений, умерялось бы определенным рода опасениями или, во всяком случае, не совсем полным доверием» [4, с. 148]. Заслуга философа-педагога Джона Дьюи перед американской системой образования, по их мнению, во-первых, заключалась в том, что он изгнал из нее «бесов педагогического авторитаризма» и провозгласил приоритет образовательного опыта учащихся, которым подменил всё остальное. Во-вторых, все стороны философской мысли он подчинял науке, но не внял предостережению Арнольда Тойнби о том, что в главных вопросах жизни науке сказать нечего.

Во-третьих, придерживаясь теории эволюции Ч. Дарвина, Джон Дьюи отвергал наличие «универсальной личности» и считал, что она определяется не ролью в окружающей природной и социальной среде, не «высшими силами» и их вмешательством в дела человеческие, как утверждали деисты. Роль педагогической науки он связывал с эволюционной теорией Ч. Дарвина и пришел к выводу, что она устанавливает теоретические рамки мировоззрения, в котором все неопределенно и находится в вечном становлении. В-четвертых, в отличие от установленных и неизменных систем связи, в ней есть место для изменений, новизны и случайностей. В-пятых, она связывает человека и все его культурные достижения с естественным процессом развития, в котором человек — часть природы. В-шестых, она объясняет некоторые качества, присущие человеку, такие как разум, индивидуальность, язык, не прибегая к помощи дуалистических понятий души и материи, тела и души.

Анализируя роль эволюционной теории Ч. Дарвина и то влияние, которое она оказала на педагогическую философию Джона Дьюи, С. Гаррет в статье «Демократия — религия прагматизма Джона Дьюи» указывает на то значение, которое он придавал

взаимосвязи американской политической системы с системой образования. Также он утверждает, что великий прагматик был в первую очередь педагогом, а затем — философом. Вопросы, связанные с системой американского образования начала XX века Джон Дьюи строил на необходимости получения учащимися прежде всего образовательного опыта, который из лабораторий рекомендовал переносить в школьные классы, университетские аудитории и библиотеки. «При этом педагогическая философия Джона Дьюи, — заключает С. Гаррет, — стала для него инструментом, посредством которого он объяснял смысл человеческого бытия» [5, с. 105–113]. И в этом с ним нельзя не согласиться.

Эти педагогические идеи Джон Дьюи разработал в книге «Демократия и образование», где посвятил целую главу педагогической философии и обратил внимание своих читателей на ее роль в познавательной деятельности человека. «Философия — это размышление над тем, что требует от нас познание, каким должен быть ответ на него. Она дает представление об имеющихся возможностях, а не просто фиксирует свершившиеся факты, имеет гипотетический характер и как любой мыслительный процесс показывает, что можно сделать или попытаться сделать. Ее ценность заключается не в том, что она предлагает готовые решения, которые можно получить только благодаря конкретным действиям, что указывает на трудности и подсказывает методы их преодоления. Философию можно назвать мыслительной способностью, осознающей саму себя и свое место, свою функцию и ценность в процессе получения опыта» [6, с. 381].

Но чтобы понять, как осуществляется «механизм» образовательной деятельности индивида на практике, он поясняет в своей книге «Опыт и образование», где выделяет следующие педагогические элементы.

1. Цель образования заключается в развитии способности самоконтроля у учащихся. То есть идея самоконтроля учащихся — основа его философской педагогики, в которой он подвергает жесточайшей критике прогрессивных американских педагогов, воспитывающих самоконтроль у учащихся путем устранения внешнего контроля. Этого, по его мнению, делать нельзя. Ведь только тогда, когда учащийся сам осознает значение своего образовательного опыта, он будет способен осознанно контролировать свое поведение в окружающей среде (аудитории, университете, обществе и т. д.) [7, с. 75].

2. Джон Дьюи решительно отвергает популярную в академических кругах США концепцию Аристотеля о взаимосвязи досуга и познания, утверждая, что такое понимание порождено дуалистическим подходом. В демократическом обществе подобный дуализм неприемлем, и образование должно стать делом всего народа, что сделает досуг наградой человеку за принятие на себя ответственности служения людям, а не освобождение от него [7, с. 305].

3. Джон Дьюи был охвачен идеей не столько общественного устройства США на демократических основах, сколько продуктивностью идей образованности американского общества и

добровольном участии образованных людей в решении общественных проблем бытия. Такой подход к образованию должен повышать культурный уровень людей и расширять их представления об окружающем мире.

4. Философско-педагогическая система Джона Дьюи реформирует всю систему школьного образования в США, где знания навязывались детям таким образом, что они отвергали их и относились к школе и учебному процессу как к чему-то неприятному. И взамен предложил новый педагогический принцип: «значение имеет не само знание, а удовлетворенность опытом его получения учащимися» [7, с. 16].

5. В образовательном процессе США Джон Дьюи утверждает важный педагогический принцип: «главная проблема процесса обучения, основанная на приобретении практического опыта, должна сводиться к отбору таких методов его получения, которые плодотворно и творчески способствовали бы его преемственности у учащихся» [Там же, с. 17].

Таким образом, задача педагога, по мнению Джона Дьюи, заключается в том, чтобы обеспечить учащегося приобретением такого образовательного опыта, который учил бы его истине и добродетели и одновременно принес бы семена продуктивного опыта в будущем. Для решения этих задач на первый план он выдвигает такие педагогические принципы, как: необходимость взаимодействия учащихся, развитие у них инициативы, активности, с одной стороны, и, с другой — интерес к тому, что они изучают. Сюда же он включает диалог педагога и учащегося с использованием экспериментальных методов поиска сущности изучаемого предмета (истины), динамики мыслительных процессов и их связи с другими членами сообщества в целом либо конкретного коллектива. Такой педагогический подход, полагает он, развивает пытливость ума, и процесс обучения становится естественным показателем творческого роста учащихся, отражаясь на их личности.

Особый интерес в философско-педагогической системе Джона Дьюи представляет разработанная им методика развития мыслительных процессов у учащихся, среди которых он выделяет следующие:

- 1) конкретная постановка решения задач;
- 2) анализ возникающих трудностей;
- 3) предложение альтернативных решений;
- 4) рассмотрение разных решений с целью их мыслительной проверки;
- 5) практическое подтверждение правильности предложенного решения с помощью научно-объективных методов [9, с. 355].

Можно признать, что современная педагогика не отрицает предложенного им пятиступенчатого метода обучения учащихся, а наоборот, задействует его в образовательной и воспитательной работе.

Далее Джон Дьюи обращает внимание читателей на то, что университет или школа — это общество в миниатюре, и что они, как и государство, должны функционировать на демократических принципах. В идеале, объясняет он, каждый учащийся обладает свободой, но не бесконтрольной, сторонниками которой объявляют себя некоторые, и предлагает

свою педагогическую систему, в которой сам учащийся играет важную роль в процессе своего образования. Разумеется, важное место в ней он уделяет внешней свободе, которая выражается в школьной или университетской дисциплине, куда входят физические упражнения учащихся, способствующие достижению ими внутренней свободы. «Свобода и ограничение, — поясняет далее он, — как негативная сторона, имеет ценность только как средство обретения свободы, дающей силу и способность» [7, с. 25]. Иначе говоря, каждый человек, по его словам, должен ставить цели, проявлять рассудительность, правильно оценивать свои желания и выбирать средства для достижения поставленной цели.

В итоге можно признать, что в центре своей педагогической системы Джон Дьюи в отличие от традиционной учебной программы США, основанной на содержании изучаемого материала, ставит учащихся, утверждая, что учащийся и программа — это две части одного процесса. В книге «Ребенок и программа» свой педагогический метод он обосновывает так: «Это постоянное преобразование, переход от имеющегося опыта ребенка к тому, что составляет систематизирующие пласты знания, и есть то, что мы называем процессом образования» [8, с. 97]. То есть пятиступенчатая система образования Джона Дьюи предлагает такой метод обучения, в котором важную роль играет осознание учащимися проблемы своего образовательного опыта, а основная задача педагога состоит в том, чтобы создать необходимые условия для обучения учащихся.

На первый взгляд может показаться, что в педагогической философии Д. Дьюи роль педагога несколько принижена и обусловлена необходимостью создания надлежащей обстановки для обучения учащихся. Однако это не так. Педагог у него — наставник, который направляет внимание учащихся определенным образом и противоречит пониманию педагога как человека, внушающего учащимся только определенные знания. Джон Дьюи считает, что авторитет педагога вырабатывается не внешним давлением на учащихся, а их общей заинтересованностью к процессу обучения, полагая, что хороший педагог сводит к минимуму случаи, когда ему потребуются заявки о своих властных полномочиях. «Профессиональность педагога не имеет никакого значения в демократической школе, — пишет далее он, — если отсутствуют условия, ведущие к совместной работе, а сама организация занятий, направленная на получение образовательного опыта, дает возможность педагогу контролировать положение дел в аудитории (классе). Педагог, будучи самым зрелым звеном, руководителем группы, несет ответственность за обеспечение надлежащих взаимоотношений в ней» [7, с. 386].

В заключение остановимся на педагогической программе Джона Дьюи, в которой он утверждает важный педагогический принцип, что любая образовательная программа должна основываться на особенностях ее восприятия учащимися. В книге «Педагогический символ веры» он предельно ясно сформулировал цели своей образовательной

программы и резко выступил против автоматического обучения конкретным предметам (чтению, письму, математике, географии), которые не соответствуют имеющемуся у учащихся образовательному опыту в силу возраста. В центре образовательной программы учащихся, по его словам, должны развиваться социальные навыки, а не естественные науки. Однако из вышесказанного напрашивается вывод, что философ-педагог Джон Дьюи как бы отвергает тематические программы, составленные педагогами, и считает, что выполнение учебной программы заключается в последовательном развитии образовательного опыта у учащихся. Между тем это не так.

В центре его философско-педагогической системы методика и содержание тесно взаимосвязаны между собой, но методика определяет средства эффективного приобретения образовательного опыта. И поскольку между естественными и гуманитарными науками, по его мнению, нет различия, исследование их природы уже есть опыт, показывающий человеку путь к прогрессу и благосостоянию. Знания, как считает Джон Дьюи, дают не предметы, изучаемые сами по себе, а уровень роста, доступный учащимся благодаря приобретенному опыту, получаемому при изучении предмета. Естественные науки, литература, география, история и профессиональное образование занимают в его педагогической программе важное место и являются целью образовательного процесса. Педагогические методы, которые он отстаивал и внедрял в образовательную практику США, использует и современная педагогика: групповые занятия, творческое мышление, мотивация через заинтересованность и связи в коллективе и т. д.

Несмотря на новизну и оригинальность, философско-педагогические концепции Джона Дьюи подверглись жесточайшей критике современниками, утверждавшими, что он не ставил перед образованием конкретных целей и задач. С этим нельзя согласиться. Во-первых, для достижения определенных результатов в образовательной сфере Джон Дьюи придавал постановке цели важное значение. «Для достижения цели, — пишет он, — предполагается методика и планомерно организованная деятельность индивида на ее осуществление. Во-вторых, сама постановка цели позволяет индивиду заранее предвидеть результаты и реализовать их на практике» [8, с. 25].

Таким образом, можно признать, что реформатор американской системы образования, философ-педагог Джон Дьюи сделал важные педагогические выводы. Во-первых, цель жизни человека заключается в том, чтобы развивать свои интеллектуальные, нравственные, эстетические способности, что невозможно достичь в вакууме. Во-вторых, человек — это общественная личность, и все ее тонкие грани могут развиваться только в рамках общественных отношений. В-третьих, в образовательную систему обучения США он внес педагогические новации, в которых уделял особое внимание окружающей среде как общей сумме условий для успешной образовательной деятельности учащихся. Или, как поясняет Дэвид Роупер, «Джона Дьюи называют первым самобытным американским философом, прагматиком и инструменталистом,

настолько полно отразившим новый американский дух, что современным исследователям трудно определить, то ли он придал форму американскому образованию, то ли Америка сформировала его» [10, с. 326].

Список литературы

1. Лалуев, В. Я. О соотношении религиозных и художественных миропредставлений рубежа XVIII–XIX веков / В. Я. Лалуев, А. М. Лесовиченко // Вестник МГУКИ. — 2008. — № 1. — С. 32–34. — Текст : непосредственный.

2. Лалуев, В. Я. Религиозно-художественные особенности сектантских пророчеств XIX века (концепции мормонизма, адвентизма и бахаизма) / В. Я. Лалуев, А. М. Лесовиченко // Вестник СГУПС. — Вып. 34. — Новосибирск, 2010. — С. 88–97. — Текст : непосредственный.

3. Лалуев, В. Я. Религиозные пророчества XIX века в контексте художественных миропредставлений / В. Я. Лалуев, А. М. Лесовиченко // Музыкальная культура и искусство: наблюдения, анализ, рекомендации. — Вып. 6. — Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2007. — С. 53–63. — Текст : непосредственный.

4. Charles, W. Coulter and Richard S. Rimanoczy. *A Layman's Guide to Educational Theory* / W. Charles. — New York : Van Nostrand, 1955. — Текст : непосредственный.

5. Cyril, D. Garret. *Democracy — the Religion of Dewey's Pragmatism* / D. Cyril. — Gordon Review, 1959. — Pp. 105–113. — Текст : непосредственный.

6. Dewey, J. *Democracy and Education* / J. Dewey. — New York : Macmillan, 1916. — Текст : непосредственный.

7. Dewey, J. *Experience and Education* / J. Dewey. — New York, 1958. — Текст : непосредственный.

8. Dworkin, M. S. *Introduction and Notes to Dewey on Education* / M. S. Dworkin. — New York : Columbia U., 1957. — Текст : непосредственный.

9. Mayer, F. *A History of Educational Thought* / F. Mayer. — 2nd ed. — Columbus, Ohio : Merrill, 1966. — Текст : непосредственный.

10. Roper, D. H. "John Dewey", in Elmer L. Towns, ed. *a History of Religions Educators* / D. H. Roper. — Grand Rapids : Baker, 1975. — Текст : непосредственный.

References

1. Laluev, V. Ya. O sootnoshenii religioznyh i hudozhestvennyh miropredstavlenij rubezha XVIII–XIX vekov / V. Ya. Laluev, A. M. Lesovichenko // Vestnik MGUKI. — 2008. — № 1. — S. 32–34. — Текст : непосредственный.

2. Laluev, V. Ya. Religiozno-hudozhestvennye osobennosti sektantskih prorochestv XIX veka (konceptii mormonizma, adventizma i bahaizma) / V. Ya. Laluev, A. M. Lesovichenko // Vestnik SGUPS. — Vyp. 34. — Novosibirsk, 2010. — S. 88–97. — Текст : непосредственный.

3. Laluev, V. Ya. Religioznye prorochestva XIX veka v kontekste hudozhestvennyh miropredstavlenij / V. Ya. Laluev, A. M. Lesovichenko // Muzykal'naya kul'tura i iskusstvo: nablyudeniya, analiz, rekomendacii. — Vyp. 6. — Novosibirsk : Izd-vo NGONB, 2007. — S. 53–63. — Текст : непосредственный. 🌲